

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-КГ16-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 октября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 октября 2016 г. гражданское дело по заявлению Гамзатова А. М. об установлении факта, имеющего юридическое значение,

по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Дагестан Зейналовой К.Т. на решение Кизлярского городского суда Республики Дагестан от 8 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 2 декабря 2015 г., которыми заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителей Министерства внутренних дел по Республике Дагестан Марьяна Г.В., Зейналовой К.Т., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гамзатов А. М. обратился в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение.

В обоснование заявления Гамзатов А.М. указал, что он 28 марта 2007 г. был направлен в служебную командировку на двое суток с 29 марта 2007 г. в мобильный отряд Министерства внутренних дел Российской Федерации в Республике Дагестан, расположенный в населённом пункте Цияб-Цолода

Хасавюртовского района Республики Дагестан. 30 марта 2007 г. около 16 часов 00 минут в пути следования из села Цияб-Цолода Хасавюртовского района Республики Дагестан по трассе Хасавюрт - Бабаюрт в районе села Ботаюрт произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого Гамзатову А.М. причинён вред здоровью в виде ушиба головного мозга средней степени тяжести. Виновником дорожно-транспортного происшествия Гамзатов А.М. не являлся. Указанные обстоятельства, по мнению Гамзатова А.М., подтверждаются объяснениями Абдуллаева Ю.М., Хасаева К.С. и свидетельством о болезни.

По факту дорожно-транспортного происшествия Гамзатовым А.М. был собран материал для проведения служебной проверки, однако он своевременно данный материал не направил вышестоящему руководству.

Гамзатов А.М. указал, что установление факта повреждения им здоровья в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место в период прохождения им службы в 2007 году, необходимо ему для получения единовременного пособия в связи с повреждением здоровья, которое не было выплачено Гамзатову А.М. при увольнении из органов внутренних дел Российской Федерации по причине отсутствия заключения служебной проверки по данному факту.

Письмом начальника Федерального казённого учреждения «Северо-Кавказское окружное управление материально-технического снабжения Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 19 мая 2015 г. Гамзатову А.М. было сообщено о невозможности проведения служебной проверки по факту получения им телесного повреждения в связи с тем, что в настоящее время Гамзатов А.М. не является сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации.

В связи с отказом в проведении служебной проверки по факту получения Гамзатовым А.М. телесного повреждения в период службы, он обратился в суд в порядке главы 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, и просил суд установить, что 30 марта 2007 г. около 16 часов 00 минут он, как майор внутренней службы Федерального казённого учреждения «Северо-Кавказское окружное управление материально-технического снабжения Министерства внутренних дел Российской Федерации», в период прохождения военной службы и находясь в служебной командировке, стал участником дорожно-транспортного происшествия на трассе Хасавюрт-Бабаюрт напротив села Ботаюрт Хасавюртовского района Республики Дагестан, виновником которого не являлся, в результате чего получил телесное повреждение в виде ушиба головного мозга средней степени тяжести.

Представитель заинтересованного лица - Федерального казённого учреждения «Северо - Кавказское окружное Управление материально-технического снабжения Министерства внутренних дел Российской Федерации» оставил рассмотрение заявления Гамзатова А.М. на усмотрение суда.

Представитель заинтересованного лица - Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Дагестан возражал против удовлетворения заявления.

Решением Кизлярского городского суда Республики Дагестан от 8 сентября 2015 г. заявление Гамзатова А.М. удовлетворено. Суд установил факт, имеющий юридическое значение, а именно, что майор внутренней службы Федерального казённого учреждения «Северо-Кавказское окружное Управление материально - технического снабжения МВД России» Гамзатов А.М. 30 марта 2007 г. около 16.00 часов в период прохождения военной службы, находясь в служебной командировке, на трассе Хасавюрт-Бабаюрт напротив села Ботаюрт Хасавюртовского района Республики Дагестан являлся участником дорожно-транспортного происшествия, в котором не был виновен, в результате чего получил телесное повреждение - ушиб головного мозга средней степени тяжести.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 2 декабря 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Дагестан Зейналовой К.Т. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя Министерства внутренних дел по Республике Дагестан судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. 23 июня 2016 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 24 августа 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Гамзатов А.М. и представитель заинтересованного лица – Федерального казённого учреждения «Северо - Кавказское окружное Управление материально-технического снабжения Министерства внутренних дел Российской Федерации», надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не сообщили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы и письменные возражения на неё Гамзатова А.М., заслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Гамзатов А.М. с 1993 года проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации на различных должностях.

Приказом министра внутренних дел по Республике Дагестан от 27 мая 2015 г. № 765 л/с с учётом изменений, внесённых приказом министра внутренних дел по Республике Дагестан от 27 июня 2015 г. № 919 л/с, майор полиции Гамзатов А.М. уволен с должности оперуполномоченного уголовного розыска отдела МВД России по г. Кизляру по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в связи с болезнью на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел.

Обращаясь в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, а именно, что майор внутренней службы Федерального казённого учреждения «Северо-Кавказское окружное Управление материально - технического снабжения МВД России» Гамзатов А.М. 30 марта 2007 г. около 16.00 часов в период прохождения военной службы, находясь в служебной командировке, на трассе Хасавюрт-Бабаюрт напротив села Ботаюрт Хасавюртовского района Республики Дагестан был участником дорожно-транспортного происшествия, в котором не был виновен, в результате чего получил телесное повреждение - ушиб головного мозга средней степени тяжести, Гамзатов А.М. указал, что установление факта повреждения им здоровья в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место в период прохождения им службы в 2007 году, необходимо ему для получения единовременного пособия в связи с повреждением здоровья, которое не было выплачено Гамзатову А.М. при увольнении из органов внутренних дел Российской Федерации.

Удовлетворяя заявление Гамзатова А.М., суд первой инстанции со ссылкой на статью 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исходил из того, что установление данного факта имеет для Гамзатова А.М. юридическое значение, поскольку позволит ему реализовать право на получение в связи с повреждением здоровья единовременного пособия, неполученного им при увольнении из органов внутренних дел. При

этом суд указал, что ввиду непроведения служебной проверки относительно обстоятельств получения Гамзатовым А.М. телесных повреждений в период прохождения службы в 2007 году установление этого факта возможно только в судебном порядке.

С выводом суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или при невозможности восстановления утраченных документов (статья 265 ГПК РФ).

В соответствии со статьёй 267 ГПК РФ в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведённых положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав заявителя, заявителем также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения надлежащих документов или невозможность их восстановления.

При обращении в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, а именно обстоятельств, при которых Гамзатовым А.М. были получены телесные повреждения в виде ушиба головного мозга средней степени тяжести в период прохождения службы в органах внутренних дел, Гамзатов А.М. в качестве правовых последствий установления названного факта указывал на возможность получения им единовременного пособия, выплачиваемого сотрудникам органов внутренних дел при увольнении в связи с повреждением здоровья.

В соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон «О полиции») при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключаящих

возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Действие положений указанной нормы распространяется на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции (часть 2 статьи 56 Федерального закона «О полиции»).

Из приведённых положений федерального закона следует, что право сотрудника органов внутренних дел на получение единовременного пособия возникает при наличии такого обязательного условия как получение сотрудником органов внутренних дел увечья или иного повреждения здоровья, связанных с выполнением служебных обязанностей.

Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. № 590 утверждена Инструкция о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причинённого в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, в соответствии с пунктом 22 которой для решения вопроса о выплате единовременного пособия в случае повреждения здоровья сотрудника в постоянно действующую комиссию по вопросам выплат представляются соответствующие документы, в том числе копия заключения ЦВВК (ВВК) о категории годности к службе в органах внутренних дел Российской Федерации сотрудника, получившего увечье или иное повреждение здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей, приведшее к расторжению контракта и увольнению сотрудника, с указанием причинной связи увечья или иного повреждения здоровья в формулировке «военная травма».

Согласно имеющемуся в материалах дела свидетельству о болезни, составленному военно-врачебной комиссией медико-санитарной части МВД России по Республике Дагестан 17 июня 2015 г., имеющееся у Гамзатова А.М. заболевание признано полученным в период военной службы. Данное заключение военно-врачебной комиссии не оспорено и не было отменено на момент рассмотрения заявления Гамзатова А.М. в суде.

Таким образом, на момент увольнения Гамзатова А.М. из органов внутренних дел по болезни причинная связь телесного повреждения в формулировке «военная травма», как обязательное условие в силу приведённого выше правового регулирования для назначения и выплаты Гамзатову А.М. единовременного пособия на основании части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции», военно-врачебной комиссией не была установлена.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что установление в судебном порядке факта получения Гамзатовым А.М. телесного повреждения в период нахождения в служебной командировке в 2007 году при наличии на момент обращения Гамзатова А.М. в суд действующего заключения военно-врачебной комиссии от 17 июня 2015 г. не порождает для него правовых последствий в виде реализации права на получение единовременного пособия в связи с повреждением здоровья, поскольку право сотрудника органов внутренних дел

на получение единовременного пособия возникает в случае получения сотрудником органов внутренних дел увечья или иного повреждения здоровья, связанных с непосредственным выполнением служебных обязанностей.

Следовательно, при обращении Гамзатова А.М. в суд с заявлением об установлении юридического факта при наличии заключения военно-врачебной комиссии о причинной связи имеющегося у него заболевания в формулировке «заболевание получено в период военной службы» им не соблюдены требования статей 264, 265, 267 ГПК РФ, что не было учтено судом при удовлетворении заявления Гамзатова А.М.

Кроме того, удовлетворяя заявление Гамзатова А.М. об установлении факта получения им телесных повреждений в результате дорожно-транспортного происшествия в период нахождения в служебной командировке в 2007 году, суд в обоснование своего вывода ссылаясь на имеющиеся в материалах дела предписание о направлении Гамзатова А.М. в мобильный отряд МВД России по Республике Дагестан для проведения проверки состояния обеспеченности указанного подразделения, служебное задание от 28 марта 2007 г. о направлении его в командировку, а также на объяснения самого Гамзатова А.М. на имя начальника Северо-Кавказского окружного управления материально-технического снабжения МВД России Е. [REDACTED] показания свидетелей дорожно-транспортного происшествия и выписку из истории болезни Гамзатова А.М. с указанием диагноза. Суд пришёл к выводу о том, что указанные документы и показания свидетелей подтверждают факт получения Гамзатовым А.М. телесного повреждения в результате дорожно-транспортного происшествия в период нахождения в командировке.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций при вынесении судебных постановлений не принято во внимание, что причинную связь телесных повреждений сотрудника органов внутренних дел с исполнением служебных обязанностей в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, можно установить лишь посредством проведения военно-врачебной экспертизы.

Для проведения военно-врачебной экспертизы в Вооружённых Силах, других войсках, воинских формированиях, органах и учреждениях создаются военно-врачебные комиссии (пункт 2 Положения о военно-врачебной экспертизе).

В силу подпункта «г» пункта 3 Положения о военно-врачебной экспертизе на военно-врачебную комиссию возлагается определение причинной связи увечий, заболеваний у военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, граждан, проходящих военные сборы, граждан, проходивших военную службу (приравненную службу), граждан, проходивших военные сборы, прокуроров, научных и педагогических работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, граждан, уволенных из органов и организаций прокуратуры, пенсионное обеспечение которых осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел,

Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», а также увечий, заболеваний, приведших к смерти военнослужащих, сотрудников, граждан, проходящих военные сборы, прокурорских работников, в том числе приведших к смерти лиц, застрахованных по обязательному государственному страхованию в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 94 Положения о военно-врачебной экспертизе военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечья с формулировкой «военная травма», если увечье получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Возникновение же у освидетельствуемого в период прохождения военной службы заболевания, увечья в результате несчастного случая является основанием для заключения о причинной связи с формулировкой «заболевание получено в период военной службы».

Военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечья, заболевания освидетельствуемого на основании справки о травме, выданной командиром воинской части (руководителем органа, подразделения, организации или учреждения), в которой гражданин проходил военную службу (приравненную службу), службу в органах и организациях прокуратуры, военные сборы в момент получения увечья, заболевания (пункт 96 Положения о военно-врачебной экспертизе).

Под формулировку «военная травма» подпадает увечье, заболевание, если оно получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) (абзац первый подпункта «а» пункта 94 Положения о военно-врачебной экспертизе).

Согласно пункту 354 Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 14 июля 2010 г. № 523 (далее - Инструкция), при установлении причинной связи увечья, заболевания военно-врачебная комиссия выносит заключение на основании справки о травме и (или) заключения служебной проверки об обстоятельствах получения увечья, заболевания, а также первичных медицинских документов, составленных на момент получения увечья, заболевания.

В справке о травме на основании материалов служебной проверки указываются обстоятельства, при которых сотрудник получил увечье, и его связь с исполнением служебных обязанностей.

Таким образом, из приведённых нормативных положений следует, что право устанавливать причинную связь полученного сотрудником органов внутренних дел увечья с формулировкой «военная травма» принадлежит исключительно военно-врачебной комиссии.

Заключение, вынесенное военно-врачебной комиссией, в отношении гражданина может быть обжаловано им согласно пункту 8 Положения о

военно-врачебной экспертизе в вышестоящую военно-врачебную комиссию или в суд.

Поскольку установление причинной связи полученного увечья сотрудником органов внутренних дел с формулировкой «военная травма», то есть при исполнении служебных обязанностей, возложено нормативными актами на военно-врачебные комиссии, выводы судебных инстанций о признании телесного повреждения Гамзатова А.М., полученным в период нахождения в служебной командировке в 2007 году, вопреки заключению, составленному военно-врачебной комиссией медико-санитарной части МВД России по Республике Дагестан от 17 июня 2015 г., о признании имеющегося у Гамзатова А.М. заболевания полученным в период военной службы, являются неправомерными и нарушающими нормы материального права, регулирующие спорные отношения.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статьи 387 ГПК РФ, является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела по заявлению Гамзатова А.М. об установлении факта, имеющего юридическое значение, суду следует руководствоваться нормами закона, подлежащими применению к данным отношениям, толкование которых даётся в настоящем определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Кизлярского городского суда Республики Дагестан от 8 сентября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 2 декабря 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Кизлярский городской суд Республики Дагестан.

Председательствующий

Судьи